ДНЕВНИК
АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА
(КАПУСТИНА)

1850

архимандрит Антонин Капустин

Дневник архимандрита Антонина (Капустина). 1850

«Индрик»

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)51

Капустин а.

Дневник архимандрита Антонина (Капустина). 1850 /
а. Капустин — «Индрик», 2013

Дневник архимандрита Антонина (Капустина) за 1850 г. продолжает начатый ранее проект издания этого уникального исторического источника. Вместе с тем он открывает отдельный период в жизни Антонина – его назначение на должность настоятеля русской посольской церкви в Афинах, где он провел первые 10 лет своей жизни на Православном Востоке (1850–1860). Издание снабжено необходимым комментарием и указателем имен.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)51

© Капустин а., 2013
© Индрик, 2013

Содержание

От составителей 7
Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1850 12
Новый 1850 год 12
<Январь> 12
Февраль 15
Весна 19
Март 19
Великий пост 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21
Комментарии

архимандрит Антонин Капустин
Дневник архимандрита Антонина (Капустина). 1850

© Л. А. Герд, К. А. Вах, Составление, подготовка текста, 2013
© Л. А. Герд, Статья, 2013
© К. А. Вах, Примечания, статья, 2013
© Издательство «Индрик», Оформление, 2013

* * *

Архимандрит АНТОНИН (КАПУСТИН).
Фотопортрет. 1850-е гг.

От составителей

Настоящее издание второго по счету тома Дневника архимандрита Антонина (Капустина) за 1850 год продолжает научно-исследовательский и издательский проект по изучению и публикации в полном объеме этого уникального исторического источника. Весь комплекс Дневника архимандрита Антонина охватывает период с 1817 по 1894 гг. Проект был инициирован группой российских исследователей, возглавлен членом-корреспондентом РАН Я. Н. Щаповым и получил благословение Святейшего Патриарха Алексия II, который принял на себя звание его почетного председателя. В память о наших первых руководителях редакционная коллегия пока не предпринимает шагов по замещению этих должностей и вся научная и организационная работа ведется силами редакционного совета.

Первым увидел свет Дневник архимандрита Антонина (Капустина) за 1881 год. В этом издании был сформулирован основной принцип научной работы в рамках проекта – предоставить как исследователям, так и широкому кругу заинтересованных читателей исторический источник с комментарием, необходимым для понимания содержания текста [1]. При этом в первую очередь было решено сосредоточить усилия на изучении: деятельности архимандрита Антонина (Капустина) на Православном Востоке, где в общей сложности он прожил без малого 44 года. Из этого времени 10 лет Антонин провел в Афинах, 5 лет в Константинополе, остальные годы – в Иерусалиме. Работу по подготовке к изданию Дневника, осуществляют две группы ученых, каждая в рамках своего периода. Научно-исследовательской работой над наиболее объемным иерусалимским периодом занимается исследовательский коллектив под руководством Н. Н. Лисового. Изучением и изданием томов Дневника афинского и константинопольского периодов жизни архимандриат Антонина руководит Л. А. Герд.

Настоящая публикация тома Дневника за 1850 год открывает собой научно-издательскую программу по выпуску в свет афинского и константинопольского периодов деятельности архимандрита Антонина. В дальнейшем планируется отойти от заявленной ранее методики публикации Дневника по одному году в каждом томе. Авторский коллектив считает возможным в ходе последующего издания сгруппировать годы Дневника, охватывающие афинский и константинопольский периоды в трех томах: 1851–1855 гг., 1856–1860 гг. и 1861–1865 гг. соответственно. Каждый из этих томов будет содержать отдельный справочный аппарат и комментарий.

Такое расположение материала не случайно. Период 1851–1855 гг. отражает и первый этап в жизни архимандрита Антонина на Православном Востоке. В эти годы он как бы пускает корни, врастает в эту новую для него реальность взаимоотношений, сложившуюся внутри восточнохристианского мира. Ситуация усугубляется для него теми обстоятельствами, в которых оказались представители Русской Церкви на Востоке перед самым началом и в продолжение Крымской войны. Этот период стал для него настоящей школой в церковно-дипломатическом и человеческом плане. Многие представления Антонина, с которыми он выехал из России, претерпели в этот период серьезные изменения. В то же время обстоятельства позволили раскрыться его талантам церковного дипломата и ученого. Второй период (1856–1860 гг.) характеризуется теми изменениями в русской политике на Православном Востоке, которые произошли в первые годы после подписания Парижского мира. Роль Антонина как настоятеля русской посольской церкви в Афинах в этих условиях получала самостоятельное, пусть и не официальное значение представителя Русской Церкви в Греции. В середине 1850-х гг. отно-

[1] Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881 / Изд. подг. Н. Н. Лисовой, Р. Б. Бутова; Отв. ред. чл. – корр. РАН Я. Н. Щапов. М.: Индрик, 2011. С. 12.

шения России с греческими иерархами Восточной Православной Церкви обострились. С изменением политики русского правительства в балканском регионе и на Ближнем Востоке при Александре II в греки начинают воспринимать русских как своих прямых соперников в будущем разделе наследия Османской империи. Наиболее открыто это недоверие к России проявлялось как раз вне пределов Османской империи. Если в Турции Патриархи вынуждены были лавировать между российскими, османскими и европейскими интересами, то вновь созданный Синод Элладской Церкви постепенно все больше проникался антирусскими настроениями. В этих условиях российским дипломатам в Греческом королевстве предстояла филигранная работа по созданию условий для диалога и противодействия антироссийской политике великих держав в Греции. И архимандрит Антонин становится негласным, но очень эффективным участником деятельности российского посольства в указанном направлении. Третий период 1861–1865 гг. посвящен пребыванию архимандрита Антонина в Константинополе. Многое, что было сказано о его церковно-политическом значении для русской политики в Греции, может быть отнесено и к его деятельности в качестве настоятеля русской посольской церкви в Константинополе. Правда, теперь Антонин попал, так сказать, в эпицентр церковно-политической жизни, сосредоточенной так или иначе вокруг Вселенского патриаршего престола. Здесь было переплетено все сразу: взаимоотношения Русской Церкви и Восточных Патриархов, церковно-дипломатические, канонические и внутренние проблемы Православной Восточной Церкви, контакты с инославными конфессиями, национальные и межэтнические отношения, политическое положение Османской империи и ее взаимоотношения с европейскими державами и т. д. Можно предположить, что для самого Антонина это был бесспорно интересный, хотя и трудный период его жизни на Востоке, особенно, когда его непосредственным начальником стал близкий ему по духу человек – граф Н. П. Игнатьев. Этим можно объяснить многочисленные жалобы Антонина Игнатьеву по поводу его затянувшейся иерусалимской командировки. А когда Антонин указом Синода от 5 июня 1869 г. был официально назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, первое, что он делает, пишет проект о соединении в одном лице должности начальника Миссии в Константинополе и в Иерусалиме. Теплое и чрезвычайно трепетное отношение к Игнатьеву Антонин пронес через всю свою жизнь[2], но вернуться в Константинополь из Иерусалима он уже не мог, а после отъезда Игнатьева – вряд ли бы и захотел.

Дневник за 1850 год охватывает последние месяцы пребывания Антонина в Киевской духовной академии. На страницах Дневника занятия в академии и семинарии чередуются со службами, праздники сопровождаются описанием общих поездок за город на хутора, принадлежавшие епархии. В 1850 году выходят первые печатные труды Антонина, что также находит свое отражение в Дневнике. Знание той среды, которая окружала Антонина, чрезвычайно важно для изучения его деятельности на Востоке, для понимания его личности в целом. На киевских страницах Дневника оживают колоритные, почти лесковские картины. Академия в эти годы живет насыщенной жизнью. Среди ее администрации и преподавателей значительное количество выдающихся представителей русского ученого монашества, большинство из которых оставили заметный след в истории Русской Церкви. Когда Антонин пишет Н. П. Игнатьеву в январе 1869 г. о том, что его ученики в России уже архиерействуют и сияют звездами, – мы понимаем, что он говорит о своих киевских товарищах, среди которых ученик Антонина Иоанникий (Руднев), будущий митрополит Киевский и Галицкий, и сокурсник его по Академии Нектарий (Надеждин), будущий архиепископ Харьковский и Ахтырский. Его близкими знакомыми по преподавательской деятельности были архимандрит Иоанн (Петин) – будущий

[2] Их переписка началась в год знакомства и продолжалась с разной интенсивностью практически до конца жизни Антонина. См: Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с Н. П. Игнатьевым. 1861–1893 гг. / Изд. подг. К. А. Вах. М., 2014 (В печати).

епископ Полтавский и Переяславский, и архимандрит Димитрий (Муретов) – будущий архиепископ Херсонский и Одесский. Особое место заниает искренняя и задушевная дружба Антонина с архимандритом Феофаном (Авсеневым), оказавшим сильнейшее влияние на его мировоззрение. Петр Семенович Авсенев (пострижен в монашество с именем Феофан в 1844 г.) преподавал в Академии философию и психологию. Его принято считать родоначальником российской школы психологии. «Начитанность его вообще была необыкновенна велика, а жажда чтения – неутолима»[3]. Соединив классическую античную науку о душе с современными ему достижениями западной философии и естествознания, он сопоставил полученный результат со святоотеческой традицией. В результате такого синтеза европейская философская традиция в существенной своей части оказалась переписанной на язык Православной Церкви. Курс его пользовался особым вниманием со стороны студентов. Знаменитый богослов и педагог Преосвященный Иннокентий (Борисов) в бытность свою ректором академии неоднократно посещал лекции профессора Авсенева и публично высказывал ему свое одобрение. Взгляды архимандрита Феофана получили выражение в уникальном и самобытном научном обобщении, озаглавленном «Жизнь души». Читая эту книгу сегодня, нас не покидает ощущение того, что мы говорим с нашим современником, а методы и базовые элементы, на которых строится изложение, есть данные современной науки. Одно из центральных мест в книге отводится состоянию души во время сна, а также магнетической или нервной силе души. Согласно выводам автора, сновидения человека есть символический язык души, который нужно стараться понять. «Кто через самоиспытание дознал нечто из этих наречий и когда какой язык употребляет больше душа его во сне, тот может несколько уразумевать свои сны, но не чужие»[4]; «В состоянии сна открывается внутренний, потаенный сердца человек. Посему вникай в сновидения, дабы узнать нравственное свое состояние»[5]. Многочисленные описания снов, которые постоянно помещает Антонин в своем Дневнике, есть не что иное, как отражение теории архимандрита Феофана. Отсюда происходят и попытки объяснять свои сны, и соблазнительное для нашего времени доверие к снам со стороны ученого-монаха и архимандрита[6]. Заметим, что это же повышенное внимание к сновидениям было свойственно старшему другу о. Антонина, не менее его ученому, архимандриту Порфирию (Успенскому), и не только ему одному. Классическая русская литература XIX века наполнена сновидениями. Отношение к ним героев и автора как правило необычайно серьезное. Достоевский, в романах которого снам и их толкованию часто отводится центральное место, верил в существование второго зрения, доступного человеку во сне и считал свои сны вещими[7]. И подобных примеров мы можем найти множество. Из Дневника Антонина мы видим, как толкует его сон один из наиболее почитаемых в Лавре духовников старец Парфений Киевский (запись от 14 марта). В таинственной связи между душой и телом виделась в первую очередь мистическая связь человека с Богом. «Сердце, проникнутое любовию к Богу и озаренное внутренним светом, в сновидениях дает вещам нередко совсем другое значение, нежели какое находит в них любознательный рассудок или чувственность… Для любящего Бога сердце имеет ключ к естествознанию внутреннему, которое видит в природе откровенное слово Божией премудрости»[8]. И различные проявления силы души, такие как ясновидение или магнетизм, воспринимались как естественные проявления божественных дарований, скрытых в человеческой природе. Именно поэтому спиритические сеансы могли устраиваться членами царской семьи даже в присутствии духовенства, а

---

[3] *Феофан (Авсенев), архимандрит.* Из записок по психологии архимандрита Феофана (Авсенева). Киев. 1869. С. V.

[4] *Феофан (Авсенев), архимандрит.* Из записок по психологии архимандрита Феофана (Авсенева). Киев. 1869. С. 164.

[5] *Феофан (Авсенев), архимандрит.* Из записок по психологии архимандрита Феофана (Авсенева). Киев. 1869. С. 166.

[6] Антонин сам объясняет прямую связь между реальностью и сновидением через психологию и ни как иначе. (Сноска: Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1876. Запись от 21 октября. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1127. Л. 316.

[7] Собрание мыслей Достоевского / Сост. и авт. предисл. М. А. Фырин. М., 2003. С. 89.

[8] Собрание мыслей Достоевского / Сост. и авт. предисл. М. А. Фырин. М., 2003. С. 89.

сеансы медиумов в России проходили публично и без каких-либо ограничений. Все это нужно иметь в виду, когда мы читаем в Дневнике подробное описание очередного сновидения.

Решение Антонина просить о назначении в Афины также сформировалось при участии архимандрита Феофана, но, возможно, было спровоцировано отказом назначить его на должность инспектора академии. Согласно данным Дневника, разговор о переводе за границу зашел после получения 18 февраля архимандритом Феофаном письма от своего прежнего академического начальника и покровителя – архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова). «И я не спал потом целую ночь, думая об Афинах, Палестине и всем Востоке», – записал Антонин в Дневнике на следующий день. Больше недели прошло в обдумывании этого шага и в разговорах о возможных переменах. Наконец, 4 марта, архимандрит Феофан в ответном письме к архиепископу Иннокентию, отправленном в Петербург после получения окончантельного согласия от Антонина, рекомендовал его для перевода в Афины. Мысль о Востоке постепенно захватила Антонина. Через неделю (12 марта) он уже объяснял свой сон тем, что в столице в этот день должно было быть получено рекомендательное письмо о. Феофана. Вероятно, дело о назначении о. Феофана в Рим уже было заранее подготовлено со стороны архиепископа Иннокентия. В ответном письме, полученном в Киеве 28 марта, его вопрос выглядит полностью решенным, тогда как об Атонине поручено было представить новую более решительную рекомендацию, отправленную о. Феофаном в Петербург 30 марта. Неофициально Антонин узнал о своем назначении в Великий Понедельник 17 апреля. Письмо из Синода ректора академии Антония (Амфитеатрова) извещало о предполагавшемся назначении о. Антонина в Афины. «У меня не стало головы! Итак, я решительно буду на Востоке!! в Иерусалиме!! в Египте!! Ай! ай! Как бы не сойти с ума».

Антонин горячо воспринял это известие и не смотря на явное неудовольствие начальства (Дневник за 24 апреля) не изменил принятого однажды решению. Но дело с отъездом затягивалось. Прошла весна, за ним лето. 11 августа Антонин проводил в путь архимандрита Феофана, а на следующий день отпраздновал день своего рождения. Ему исполнилось 33 года – символический возраст. 14 августа, в день памяти прп. Феодосия Печерского, митрополит Киевский Филарет собственноручно возложил на него пожалованный Синодом кабинетный крест и, напутствуя, произнес шутя: «Как бы тебя, о. Антонин, не сделали там архиереем греки-то. Вези им побольше денег…» С 19 августа Антонин начинает делать записи шифром. Только в день отъезда 2 сентября появляется краткая запись: «Братство. Старый Киев. Феофания. Большая дорога. 5 минут плача. Дремота. Ночь. Прощай Киев!» Описание пути из Киева до Одессы, посадки на пароход и отъезда вновь сделаны шифрованным письмом. Лишь на подходе к Босфору он вновь возвращается к прежней манере ведения Дневника. 22 сентября пароход подошел к стенам Константинополя. «Вот он, заветный, таинственный, с раннего детства врезавшийся мне в душу, Царьград! Приветствую тебя, любимец души моей!» Перед ним открывался неведомый и манящий Восток, где судьбой ему было предопределено прожить большую часть своей жизни.

Издание подготовлено по машинописной копии Дневника, хранящейся в библиотеке ГМИР и сверено с оригиналом РГИА. Текст воспроизводится в современной орфографии, с сохранением стилистических особенностей языка. Выделения в тексте сохраняются. Отдельные места, написанные киноварью, а также авторские пометы на полях оговариваются в примечаниях. Многочисленные сокращения, не важные для понимания текста в целях удобства восприятия раскрыты без указания. В отдельных случаях раскрытые сокращения помещены в угловые скобки. Перевод иноязычных слов и фраз вынесен в примечания.

Составители считают своим долгом поблагодарить директора Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и А. Р. Соколова за предоставленную возможность работать с оригиналом Дневника и за содействие в изготовлении необходимых цифровых

копий. Выражаем признательность Государственному музею истории религии (Санкт-Петербург) и Е. А. Терюковой за постоянную помощь оказываемую нашему проекту со стороны руководства музея. Работа над текстом Дневника и составление комментария были бы немыслимы без архивных материалов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (Москва). Слова нашей особой благодарности директору АВП РИ МИД России И. В. Поповой.

Подготовка Дневника и его издание стали возможны благодаря поддержке, оказанной Российским гуманитарным научным фондом и его руководителями: В. Н. Фридляновым, Ю. Л. Воротниковым и В. П. Гребенюком.

Выражаем нашу искреннюю признательность архиепископу Егорьевскому Марку (Головкову) за постоянное доброжелательное внимание к работам по изданию Дневника.

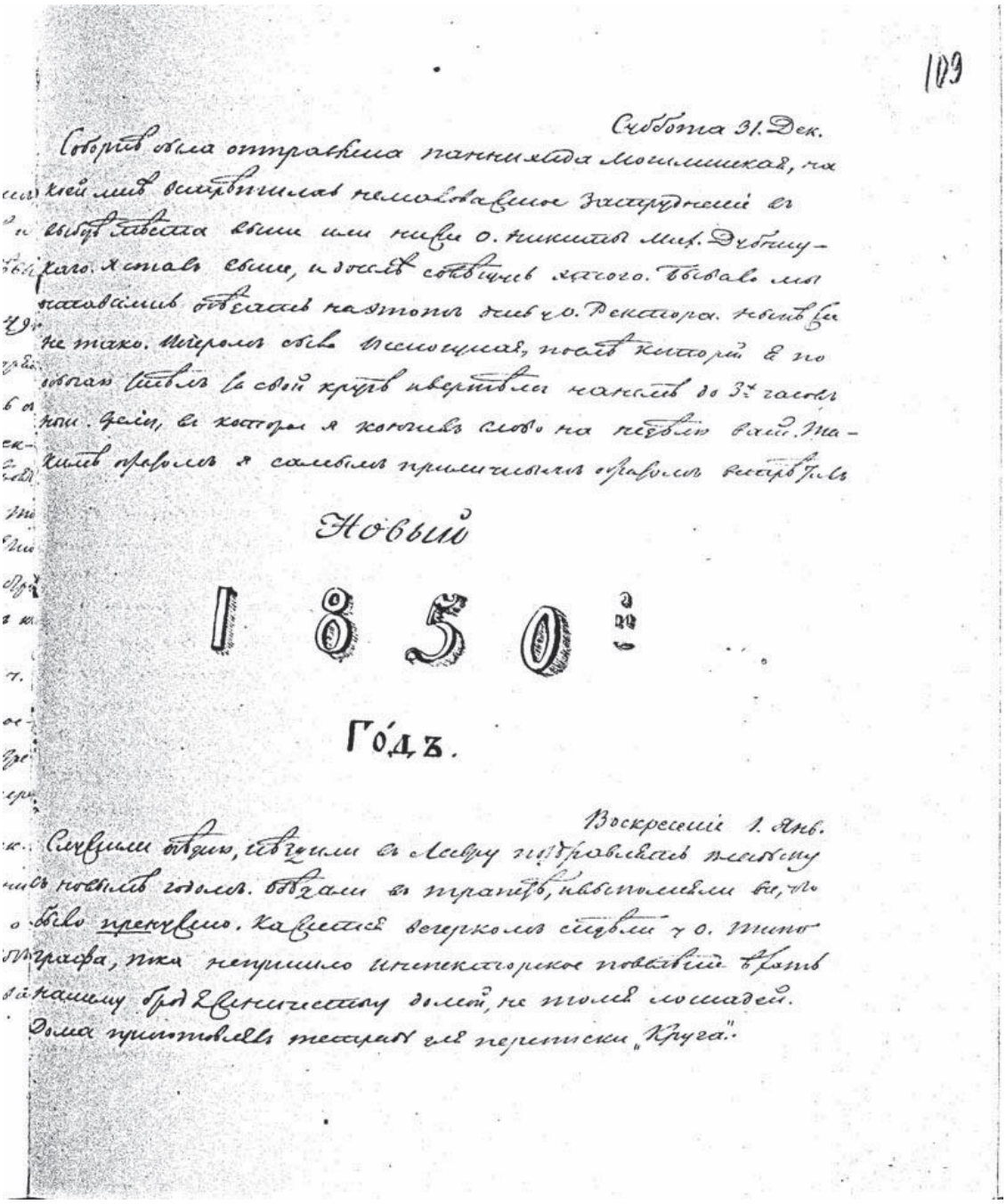
Настоящая публикация Дневника за 1850 год приурочена к 120-летию со дня кончины начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина).

Л. А. Герд, К. А. Вах

Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1850

Новый 1850 год

<Январь>



109

Суббота 31. Дек.

Собрав была отправлена панихида Могилевская, на коей лишь вспрыгнулся немолодавшие Заграждений и выбыл завтра обеи или нивы о. Никитой Мих. Дубинушкаго. Кончав обеи, и досыв совершив часого. Бывал мы наставлены обедать на этопъ жив у о. Декатора. Ничтоже не тако. Шерлом обед. Воспоминая, после которой я по обычаю ставлю за свой крупъ вверствлен канцелъ до 3х часовъ ночи. Дней, в которых я кончив слово на первой вып. Тамилъ проволем я самобыл примечывлем проволем выправлем

Новый

1850

Годъ.

Воскресение 1. Янв.

Служили обедню, ездили в Лавру поздравлять Владыку с Новым Годом. Обедали в трапезе, выполняли все, что было пренужно. Кажется, вечерком сидели у о. типографа, пока

Воскресение, 1 янв<аря>

Служили обедню и ездили в Лавру поздравлять Владыку[1] с Новым Годом. Обедали в трапезе и выполняли все, что было пренужно. Кажется, вечерком сидели у о. типографа, пока

не пришло инспекторское повеление ехать нашему бродяжничеству домой, не томя лошадей. Дома приготовлял тетрадь для переписки «Круга»[2].

Понедельник, 2 янв<аря>

Пересматривал и докончил Мытаря и Фарисея[3]. Теперь остается только сесть да переписывать. И я точно, сел и немилосердно томил свою руку: до того, что она стала неметь и судорожничать.

Пятница, 6 января.

На празднике[4] у нас служил Преосвященный викарий[5]. После обедни было обыкновенное освящение воды на Днепре, причем я не был. Что происходило в остаток дня не могу припомнить. Вероятно, я продолжал заниматься перепискою своего изделия.

Воскресение, 8 января

После обедни получил записку от о. Ивана[6], приглашавшую меня к нему обедать, с намеком на некую новость. Обед был, но новости никакой не оказалось. Зато мы выкинули с о. Иваном потом немаловажную штуку. Ему какое-то заделье было съездить к Николаю Пустынному[7], и он для компанства пригласил меня с собою. В три часа мы поехали и до 8-ми часов блудили[8], пока нашли пустынного святителя. Сначала нас направили к старому попу, т. е. о. Исакию[9], от него мы перешли к новому – о. Димитрию[10], его зятю, безногому, а как вскоре оказалось, и безголовому. Сначала больной благоговел пред гостями, а потом, к концу вечера, до того вознесся над ними, что имел благодушие изречь оные приснопамятные слова: «Дураки вы все – ректора и инспектора!» Меня хозяин принимал за инспектора семинарии. После такого комплимента нам осталось только пожелать ему доброй ночи и лечь спать. На дворе был сильный мороз, и в хате так холодно, что руки мерзли. Кое-как, завернувшись в рясу, я заснул на лавке.

Понедельник, 9 янв<аря>

Встали на восходе солнышка. Ходили в церковь[11], согрелись чаем и еще кое-чем и в крепкую стужу отправились в Киев. Прибыли в оный часу в 11-м. С час или более я отогревал руки, пока оне сделались способными держать перо и писать.

Воскресение, 15 января

Всю истекшую неделю переписывал свой «Круг». Сегодня после обедни мы получили приглашение быть на пироге у именинника[12]. О. ректор[13] отказался по болезни; о. инспектор[14] – по слабости; о. Даниил[15] – по убеждению, что будущему инспектору приличнее не являться без ректора. Между тем о. Иван, по примеру прошлого воскресенья, опять приглашает меня обедать к себе. Несмотря на все сие, близость наступающего цензурного истязания моей рукописи расположила меня быть у именинника. С о. Иоанникием[16] мы упешеходствовали и явились в самое то время, как флюгер Григория Никифоровича[17] великолепно прозвучал во уши всей почтенной публики, что ректор и инспектор выдумали себе болезнь, а прочие (мы недостойные) приплясываем оным… До того я возблагоговел пред хозяином – именинником, что вечерком послал ему великолепную гравюру Drei Männer zu Rütli[18] в подарок. Подымается Антонин на штуки…

Среда, 18 января

Представил при прошении в цензурный комитет свою рукопись, присовокупив, что остающиеся непереписанными проповеди будут в скорости представлены комитету, а оне, не только не переписаны, но еще и не сочинены… Становится занимательно! Что-то будет с моим

предприятием?… Ну как кончится все ничем? Стыд и жаление о пропавшем напрасно жестоком труде.

С 19<-го> числа по 25-е продолжал сочинять остальные проповеди до Пасхи. Спасибо, братец[19] посоветовал издать пока первую часть проповедей, чтобы потом посмотреть, что с ними будет, и тогда уже подумать о второй – послепасхальной. До какой степени я истомил себя, свидетельством тому может служить то, что 21 числа я уже не мог писать правою рукою и хотел заменить ее левою, но не сумел сделать этого; весь следующий день должен был отдыхать, написавши строк десяток – в начало великосубботней проповеди. Вместе с телом истомилась и мысль. Великих усилий и напряженных соображений стоила проповедь на В<великий> Четверток. Приходили минуты, в которые я писал, не сознавая, что и к чему.

Понедельник, 23 числа

Неожиданно мы (монахи) получили от о. ректора приглашение на обед. Немало составлено было нами по этому поводу умозаключений предположительных. К большему соблазну известно стало, что вчера за обедней (я не служил или служил раннюю) о. Даниил показывал о. ректору какое-то письмо с особенною пассиею[20] и после того еще ниже кланялся ему после возгласов и в других случаях, где было нужно. Так мы и подумали (с о. Феофаном и Иоанникием), что верно о. ректору пришла весть о назначении его викарием на третью вакансию в г. Волчек[21]. Увы! все оказалось мечтою и сошлось на пустяк. О. ректор был некогда в этот день именинник и в этот же день подал прошение о монашестве. После разочарования с одной и разблажения с другой стороны, я, по обычаю, принялся за сочинение своего неумолимо-требовательного «Круга», но, кажется, мало имел сочувствия с ним, потому что почти все сочиненные 24 строчки впоследствии времени были зачеркнуты. Что ж делать? на то праздник!..

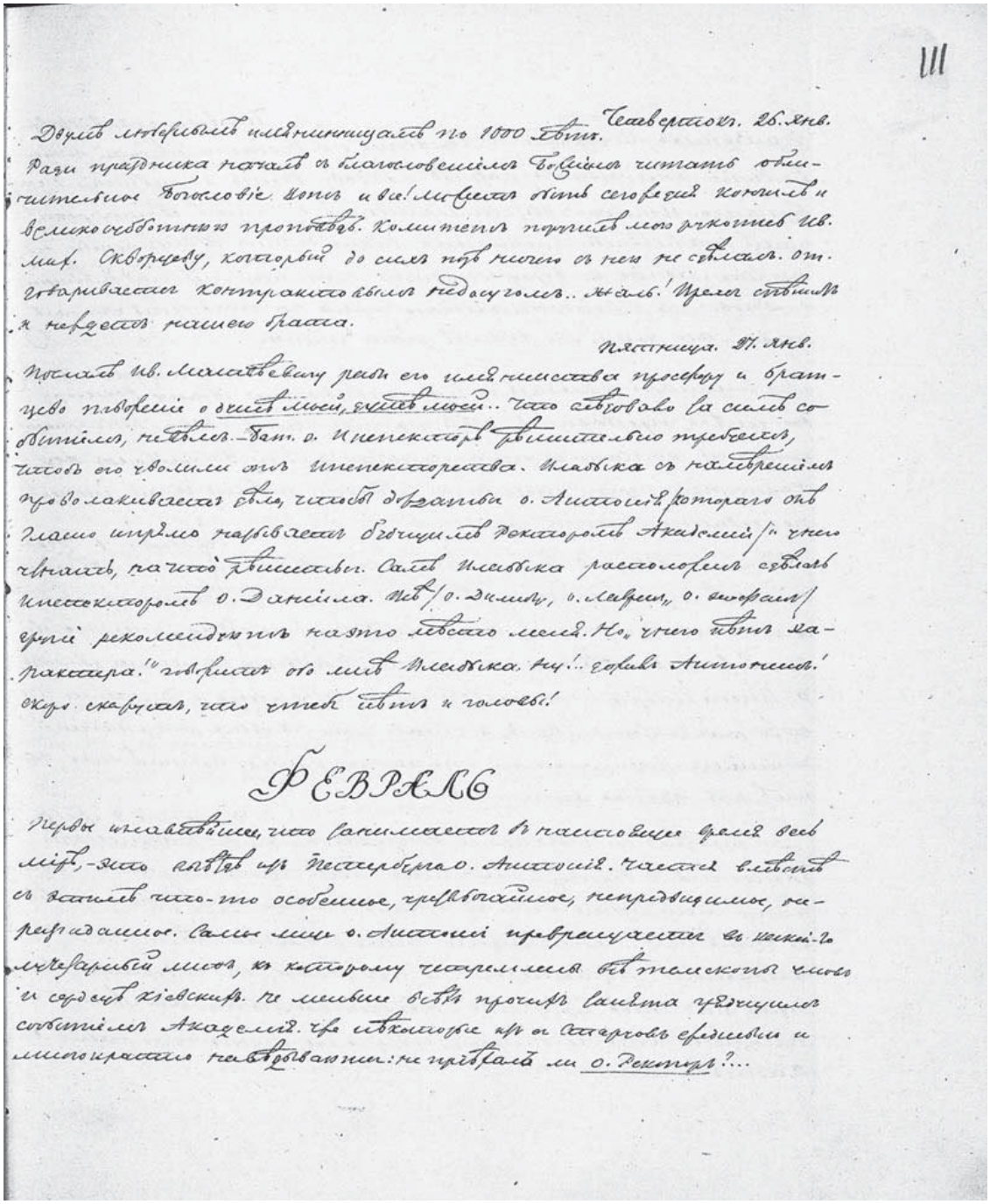
Четверток, 26 янв<аря>

Двум любезным именинницам по 1000 лет. Ради праздника начал с благословением Божиим читать обличительное богословие. Вот и все! Может быть, сегодня кончил и великосубботнюю проповедь. Комитет[22] поручил рукопись Ивану Михайловичу Скворцову[23], который ничего с нею до сих пор не сделал. Отговаривается контрактовым недосугом… Жаль. Время спешит и не ждет нашего брата.

Пятница, 27 янв<аря>

Послал Ивану Матвеевичу[24], ради его именинства просфору и братцево творение о *душе моей, душе моей*…[25] Что следовало за сим событием, не вем. Батюшка о. инспектор решительно требует, чтоб его уволили от инспекторства. Владыка с намерением проволакивает дело, чтобы дождаться о. Антония[26] (которого он гласно и прямо называет будущим ректором академии) и у него узнать, на что решиться. Сам Владыка расположен сделать инспектором о. Даниила. Все (о. Димитрий, о. Лаврентий[27], о. Феофан) другие на это место рекомендуют меня. Но «у него нет характера!», говорит обо мне Владыка.

Ну!.. дожил Антонин! Скоро скажут, что у тебя нет и головы.



Февраль

Первое и главнейшее, что занимает в настоящее время весь мир, это выезд из Петербурга о. Антония. Чается вместе с этим нечто особенное, чрезвычайное, непредвидимое, неразгаданное. Самое лице о. Антония превращается в какой-то лучезарный миф, к которому устремились все телескопы умов и сердец киевских. Не меньше всех прочих занята грядущим событием академия. Уже некоторые из ее старцев ежедневно и многократно наведываются: не приехал ли *о. ректор?*

Четверток, 2 февр<аля>

Праздник. Служили и, вероятно, у о. ректора обедали. Вечером всеобщий звон (языков) разнес по Киеву весть о прибытии *Петербургского.* Итак – увы! мимолетный о. ректор семи-

нарский, наш любезнейший батюшка о. Иван должен возвратиться на прежнее место в бурсу и ссадить (тоже любезнейшего) о. Дорофея[28] с смотрительского трона на табурет учительства! Оле чудесе! Sic transit gloria mundi![29]

Пятница, 3 февр<аля>

Вся семинария являлась к новоприбывшему своему ректору, но успел предварить всех прочих наш авва…[30]

Контракты кончились, выманив, по обычаю, у меня рублей 30 серебром на картинки и другие пустячные мелочи. Может быть, теперь пошевелится и моя рукопись…

Суббота, 4 февр<аля>

Ходили и мы с о. Иоанникием к о. Антонию. Новое светило ко мне стало полюсом, к о. Иоанникию умеренным поясом… Радуюсь и этому. На полюсе хоть холодно, зато здорово… В сей же день известно стало, что Владыка согласился уволить о. инспектора и на его место утверждает о. Даниила. В сей же день, может быть, я узнал, что Иван Михайлович затрудняется чтением моей рукописи и полагает между прочим, что автор их крепко хитрит…

Воскресение, 5 февр<аля>

До определения о. Даниила исправляющим инспекторскую должность, о. ректор поручает мне инспекторство… Много чести и милости! Опасаюсь, как бы своею «бесхарактерностью» в один час не наделать таких глупостей, которых не исправит характерность и в целый год… О. ректор! ускользнуло от тебя и третие архиерейское место! ускользнет и четвертое! кто не думает о другом, тот напрасно думает о себе…

Понедельник, 6 февр<аля>

Ночью скончался после долговременной болезни студент Феодор Кириллович Ботвиновский[31]. Успокой, Господи, душу его! Был хорошо приготовлен к смерти. Ныне же состоялось журнальное определение Правления о том, что вследствие резолюции Владыки о. архимандрит Феофан увольняется и его должность поручается о. Даниилу; о чем предписывается старшему (?!?) помощнику инспектора о. Антонину объявить студентам. Немедленно я объявил.

Вторник, 7 февраля

Думал было поздравить *батюшку* (κατ'έξωχήν)[32] с днем Ангела, но сообразил, что должен быть при погребении усопшего. Обедни не служил. После отпевания провожал усопшего на Владимирское кладбище[33], пропешествовав верст 6 или *η*. Похоронив его, закусили у о. Константина Алексеевича Троицкого[34] (брата Платону Алексеевичу)[35] и возвратились восвояси.

Τρίώδίον[36].

Воскресенье, 12 февр<аля>[37]

«Не помолимся фарисейски братие!»[38] Алеше миленькому[39], имениннику нынешнему, вечный покой и царство небесное! Вечером в комнатах о. ректора была ученая Конференция, предметом коей было: *х.* составление руководства к чтению Св. Писания, причем на мою долю досталось написать о книгах Соломоновых. 2. Рассмотрение синодального предложения о составлении полного круга проповедей на целый год для сельских священников. 3. Рассмотрение составленной священником Алексием Петровским[40] (ай да XI курс!) греческой хрестоматии для духовных училищ. О. новый инспектор предлагал между прочим на обсуждение общее щекотливейший пункт инспекторской должности – распоряжение классом в случае болезни

какого-нибудь наставника. В минувшую среду или пятницу у него было столкновение по этому поводу с Иваном Петровичем[41], заставившее наставников наших прозреть в простачке Даниле себе на уме сущаго о. Даниила… Это начало болезнем.

Не помню в какой день я узнал, что Иван Михайлович отказался цензуровать мои проповеди и передал их о. Антонию. Это на первый раз крепко меня огорчило. О, судьба, судьба! подумал я. Ты меня хочешь сделать совершенно восковым… Гнись и мнись и извивайся, кланяйся и ласкайся – забудь и думать о ропоте и неудовольствии! – Нечего делать! пошел к о. Антонию просить милости своему исчадию. Что ж? каково было мое изумление, когда я получил сведение, что уже четыре проповеди мои прочтены и могут быть хоть зараз печатаемы… И прочие все будут прочтены также вскорости. Вот как вдруг пошло дело! От Ивана Михайловича не дождаться бы верно и в полгода того, что сделал о. Антоний в неделю. Да притом и цензура теперь такая милостивая, что лучшей и требовать грешно. Итак – нет худа без добра!

Суббота, 18 февр<аля>

Получил первые две тетради своей рукописи с позволением печатать. Стало уже не только занимательно, но и тревожно. Как! ужо и печатать можно? Да это просто: не знать что делать! Как печатать? Где печатать? Когда печатать? На какой бумаге? В каком формате? каким шрифтом? Напасть да и только! А напастнее всего: где взять денег на напечатание? Просить у родителей?[42] У дяди?..[43] Занять у «Воскресного чтения»?[44] Украсть? Наковать самому?.. Ну, просто хоть с ума сходи! – Вечером б<атюшка> получил письмо от Пр<еосвященного> Иннокентия[45].

Воскресение, 19 февр<аля>

Сыну лукавому ничто же есть благо![46] Служил обедню и это чуть помню. Прочее же все предано забвению. Вечером, вероятно, ездили к о. наместнику за совещанием[47]. Сперва авва говорил батюшке: куда тебе ехать? больному? пускай вот едет Антонин! Потом, разговорившись порядком, уже посылал его в Рим, а мне говорил: ступай в Морею![48] Это шуточное слово почему-то запало глубоко мне на сердце, и я не спал потом целую ночь, думая об Афинах, Палестине и всем Востоке…[49]

Понедельник, 20 ф<евраля>

Во время обедни мне пришла великолепная мысль уладить все дело единым махом… Что тут долго думать о изыскании средств печатания? Пойду к отцу моему ректору и реку: отче! несмь достоин нарещися богатым человеком. Сотвори мя, яко единого от наемник журнала твоего; т. е. попрошу о. ректора, нельзя ли будет поместить несколько проповедей моих в «Воскресное чтение» прежде, нежели они напечатаются отдельно и таким образом пособить мне в моем предприятии?..[50] Пошел и паче чаяния встретил совершенное его на то согласие. Потом чем занимался – не вем.

Вторник, 21 февр<аля>

Имел дело с Кочубеевским коммиссионером Метелицею на счет бумаги[51]. Виделся с Вальнером[52] и чуть-чуть не заключил с ним контракта о напечатании моего «Круга». После обеда ушел к наместнику Михайловскому[53] и умолил его *благословить* мое дело[54]. Спасибо ему, благословил охотно. После чего мы ездили к Гликсбергу[55] и заключили с Калиновским[56] условие, вследствие которого я послал к Вальнеру извинение (все это было вчера)[57].

114

ВЕСНА.

Какъ весна
Ни прекрасна,
Все она
Преопасна —
Злой недугъ
Мигъ сулитъ, —
Душу кругъ
Закружитъ...

МАРТЪ.

Среда 1 число.

Ближе, ближе и ближе! Итакъ вотъ, что могу сказать о карнавалѣ при сихъ дняхъ. Чтобы, разумѣется, сегодня кончилось, и Академія погрузилась въ абсолютн. мѣ съ Б. постановимъ толкуемъ о Римѣ и объ Ломнахъ, къ чему отчасти причитываются трактаты о непріѣзжемыхъ первой инспекціи отрывахъ недостаточнаго новаго Инспектора, и о кое чемъ протемъ..

Четвертокъ мясникъ.

Ни тонкій недурной день неосмотрѣвшимъ по сей заслѣдовательнѣ слѣдовъ. Жевсимое тѣмъ: масляника! Довольно чисто зато, что перелатъ ученику сему нѣчего болѣе въ рекомендаціи тому нерусому гнѣ.

Суббота. 4. Марта.

О. о. чтобы благословилъ къ исповѣди Антонинъ. Сверхъ чаянія посѣщеній не совѣтуется ему брать. Долго ждалъ я обратно см. пр. Лавры. отъ Иверитовъ нѣтъ писанъ отвѣтнымъ письмо въ Тиверъ. Неотребовавъ отъ меня свѣдѣнія —

Весна

Как весна
Ни прекрасна,
Все она
Преопасна —
Злой недуг
Мне сулит,
Душу «Круг»
Закружит.

Март

Среда, 1 число

Блины, блины и блины! Вот все, что можно сказать о каждом из сих дней. Ученье, разумеется, сегодня кончилось, и академия погрузилась в абсолют. Мы с батюшкой[58] постоянно толкуем о Риме и об Афинах, к чему отчасти примешиваются трактаты о неприязненных прежней инспекции отзывах и действиях нового инспектора и о кое чем прочем…

Четверток и пяток

Ни тот, ни другой день не оставили по себе замечательных следов. Известное дело: маслянка! Довольно одного этого, чтобы не желать Дневнику сему ничего более в рекомендацию тому и другому дню.

Суббота, 4 марта

О. Ф<еофан> уехал за благословением к Владыке и батюшке. Сверх чаяния последний не советует ему ехать. Долго ждал я возврата его из Лавры. Он возвратился и стал писать ответное письмо в Питер. Истребовав от меня решительное да, он стал рекомендовать в Афины… Я изнемогал от треволнения душевного. Когда письмо было кончено, б<атюшка> настоял непременно, чтобы подписался и я. Я засвидетельствовал истину своего желания и предал судьбу свою воле Божией.

Воскресение, 6 марта

Целовник[59]. Служили обедню, после чего поехали на прощание с Владыкою. Слушали у него проповедь, закусили у него и простились с ним. Обедали в трапезе и к вечерне прибыли восвояси. С 8-ми по 11-ть часов сидели по обычаю у о. ректора и простились с ним, а потом и друг с другом. Господи! прости наше лицемерие!

Великий пост

Чистый понедельник, 6 ч<исло> Начали с помощию Божиею поститься, и я принялся за сочинение следующих проповедей «Круга», и именно Пасхальной. В четверток кончил ее. В пятницу писал уже проповедь на пассию второй недели. Хотели с б<атюшкой> ехать исповедаться в Лавру, но не нашлось для нас экипажа. Нов<ый> инспектор не пожелал взять из Лавры духовника и поручил исповедывать студентов о. Арсению. И все это делается потому, чтобы решительно истребить так называемую феофановщину!.. При таком инспекторе можно

ли быть усердным мне – феофановскому помощнику?.. Уже одни дела певческие оттолкнули меня совершенно от о. Даниила! – Прости, Господи! Не в такое бы время заниматься подобными пересудами. В досаду вводит и типография[60], доселе не напечатавшая ни одного листа моих проповедей, хотя обещание дано было печатать каждую неделю полтора листа и на крайность – лист.

Суббота, 11 марта

Намеревался служить раннюю обедню, но проспал (?) утреню. Что делать? Уж как пошло неладно, так не поправишь своей оплошности. Зато целый день и ночью очень долго писал проповедь. Так много зараз, кажется, еще никогда не писал.

Воскресение, 12 марта

Видел ночью, часу во 2-м или з-м чудный сон. Куда-то ехал или шел вместе с Петром[61] за город. Там неожиданно встретил меня о. Парфений[62] и, показывая особенным образом исписанный им лист бумаги, утверждал, что по силе писанного тут меня надобно постричь в схиму. Я принял это с великою горестию и неохотою и отказывался от того. Но он, немного думая, снял с себя клобук или куколь и надел на меня, прибавив: *будь ты Пимен многоболезненный!* Мне жаль стало прежнего имени и прежнего положения. Я горько заплакал, но потом скрепился сердцем и сказал сам себе: разве я не человек? – Когда так или иначе стал схимником, то так тому и быть, надобно и жить по-схимнически! О. Парфений собирался потом ехать назад в город вместе *со* мною для моего утешения и подкрепления, но я сказал: пойдем пешие, и он был рад этому. Потом его не стало, и я остался один. Меня опять взяло горе. Иду куда-то; смотрю: Петр мой лежит и спит, раскидавшись. Я хотел прикрыть его одеялом, но совесть сказала мне: теперь тебе – схимнику – уже неприлично заниматься этим. Затем сцена переменилась. Вижу: стою во множестве народа… Из города тянется длинная процессия монахов и послушников с зажженными свечами, и все, кажется, из здешнего монастыря. Они приближаются ко мне с тем, чтобы совершить мой постриг. Я стоял перед стеною, и передо мною была икона Василия Великаго. Дошедши до меня, процессия остановилась и о. Анастасий[63] спросил: чего ради пришел еси семо?

Услышав это, я припал к иконе Святителя и горько зарыдал. Что было дальше, уже не помню. Некоторым объяснением этого сна может быть то, что сегодня в Петербурге получено будет письмо с изъявленным мною желанием быть в Афинской миссии. День прошел без особенных приключений. Написал в проповедь мало.

Вторник, 14 марта

На часы с батюшкой поехали в Лавру и прямо спустились к ближним пещерам. Отстояв преждеосвященную обедню, тут, в алтаре, у престола исповедались. Потом зашли к батюшке о. Парфению. Когда я рассказал ему свой сон, он сказал: верно тебе Господь пошлет какой-нибудь подвиг на спасение души! – Вечером в тот же день я ходил к о. Антонию осведомиться о судьбе стихов своих, и он при мне же пропустил их к напечатанию[64]. Что за милый цензор! Целую ночь потом я кое-что исправлял в них.

Среда, 15 марта

Занимался тем же делом, или, вернее, оканчивал проповедь на пассию. Вечером Ф.В.Ч.[65] пригласил нас на музыкальный вечер к Ник. А. Р-у.[66] Сперва мы слышали квартет Гайдена, потом Шторха, потом еще кого-то и, в заключение всего, Бетховена. Последний заставил нас совершенно растеряться. Что за пречудная композиция! Отчета о слышанном не могу дать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

'Владыка' – Филарет (в миру Амфитеатров Федор Георгиевич; 1815–1858) – митрополит Киевский и Галицкий (с 1837). 7 ноября 1845 г. в Киевских пещерах постриг Андрея Капустина в монашество с именем Антонин.

2.

Речь идет о книге о. Антонина «Круг подвижных праздников Церкви. Собрание слов, бесед и поучений». Ч. 1. Киев.: Тип. Ф. Гликсберга, 1850. [4] 402 с. (2-е изд., испр. Проповеднический круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, осоебнно чествуемые дни постной и цветной триоди. Ч. 1–2. М.: Тип. Бахметьева, 1867). В Киеве Антонин выпустил первую часть задуманного им сборника, включавшую 20 поучений. Издание 1850 г. стало библиографической редкостью и отсутствовало даже в библиотеке Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. «В библиотеке вашей, – писал Антонин старцу Пантелеимонова монастыря на Афоне о. Азарии 24.04.1881, – есть томик проповедей безыменного некоего ниже критики автора, надписанный «Круг подвижных праздников Церкви», первого, киевского издания. Крайне желательно бы мне иметь его в своей библиотеке. Я прислал бы вам вместо него целый ворох того же творения самохвального, второго издания» (Архив Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Оп. 42. Д. 245. Документ 2831. Л. 23об.).

3.

Поучение в неделю Мытаря и Фарисея – первая беседа, открывавшая сборник о Антонина. См: Круг подвижных праздников церкви… Киев, 1850. С. 1–18.

4.

Праздник Крешения Господня; даты в Дневнике отражают старый стиль, принятый в России в XIX в.

5.

Аполлинарий (в миру Алексей Фёдорович Вигилянский; ок. 1795–1858) – епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии (1845). В связи с болезнью митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) часто управлял всеми епархиальными делами. После его кончины Чигиринскую кафедру занял Антоний (Амфитеатров), ректор Киевской духовной академии, племянник митрополита Филарета.

6.

Иоанн (в миру Алексей Алексеевич Петин; 1813–1889) – епископ Полтавский и Переяславский. Окончил Киевскую духовную семинарию (1839), пострижен в монашество (1842), в том же году стал смотрителем Киево-Подольского духовного училища. 14 ноября 1848 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором Киевской духовной семинарии и настоятелем Николаевского Пустынного монастыря в Киеве. 3 мая 1850 г. переведен на должность ректора Екатеринославской духовной семинарии. С 16 января 1852 г. – наместник Киево-Печерской лавры. 23 декабря 1862 г. хиротонисан во епископа Полтавского. 16 апреля 1878 г. возведен в сан архиепископа.

7.

Имеется в виду Николаевский Пустынный монастырь близ Киева на правом, высоком, берегу Днепра. По преданию построен на месте Аскольдовой могилы. Первые упоминания о нем

относятся к началу XV в. В 1690-е гг. гетман Иван Мазепа выстроил новый собор на горе над Никольской церковью, получивший с 1831 г. название Николаевский военный собор, куда была переведена и вся монастырская братия. Под горой осталось монастырское кладбище с деревянной Никольской церковью. В 1809 г. на месте этой ветхой церкви на средства воронежского купца Мещерякова архитектором А. И. Меленским была построена каменная церковь-ротонда. Настоятелем монастыря в 1850 г. стал архимандрит Нектарий (в миру Николай Самойлович Надеждин, 1819–1874), с 1851 по 1856 гг. являвшийся ректором Киевской семинарии.

8.
Т. е. блуждали в поисках дороги.

9.
Исакий – священник церкви Николы Пустынного.

10.
Димитрий – киевский священник, зять о. Исакия.

11.
Николаевский военный собор, который являлся кафоликоном Николаевского Пустынного монастыря. В нем хранились военные реликвии, служились молебны по случаю побед. Рядом с собором на возвышенных местах были установлены пушки. Интерьер храма, славился 7-ярусным резным иконостасом, исполненным в стиле барокко.

12.
'Именинник' – архимандрит Иоанн (Петин), нареченный во имя св. Иоанна Кущника.

13.
Димитрий (в миру Климент Иванович Муретов; 1811–1883) – архиепископ Херсонский и Одесский, выдающийся богослов и педагог. Окончил Рязанскую семинарию и Киевскую духовную академию (1835). 11 сентября 1834 г. принял монашеский постриг с именем Димитрий. 27 октября того же года был рукоположен во иеродиакона, а 24 июля 1835 г. – во иеромонаха. Профессор богословия (1837). 25 марта 1838 г. иеромонах Димитрий был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Выдубицкого монастыря. Инспектор (1838) и ректор академии (1841–1851). 4 марта 1851 г. хиротонисан во епископа Тульского. 11 июня 1857 г. переведен на Херсонскую кафедру. 3 апреля 1860 г. возведен в сан архиепископа. Архиепископ Ярославский (1874) и Волынский (1876). В 1882 г. возвращен на Херсонскую и Одесскую кафедру. Скончался в Одессе 14 ноября 1883 г.

14.
Феофан (в миру Петр Семенович Авсенев; 1810–1852) – архимандрит. В 1835 г. окончил Киевскую духовную академию, с 1836 г. преподавал на кафедре философии. В 1844 г. митрополитом Филаретом пострижен в монашество в пещерах прп. Антония с именем Феофан. Инспектор Киевской духовной академии, архимандрит (1846). О. Феофан считается одним из основателей российской психилогии. Идеи Феофана оказали сильное влияние на мировоззрение студента Андрея Капустина, с котором последний близко сошелся еще в ученические годы. В 1850 г. архимандрит Феофан, в одно время с о. Антонином, получил назначение на должность настоятеля посольской церкви в Риме, где скончался в марте 1852 г.

О нем: [Антонин (Капустин)]. Некролог. Архимандрит Феофан // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1853. Ч. 77. Отд. VII. С. 101–108.

15.
Даниил (в миру Димитрий Михайлович Мусатов; 1810–1855) – архимандрит. Окончил Петербургскую духовную академию (1835), инспектор и профессор философии в Калужской духовной семинарии (1835–1843), где близко сошелся со старцами Оптиной пустыни о. Макарием (Ивановым) и игуменом Антонием (Путиловым). Пострижен в монашество 1 декабря 1840 г. Экстраординарный профессор богословия в Киевской духовной академии (с 31 октября 1847). Инспектор Киевской духовной академии (1850), и ректор Екатеринославской духовной семинарии (с 1852).

16.
Иоанникий (в миру Иван Максимович Руднев; 1827–1900) – митрополит Киевский и Галицкий. Выпускник Тульской духовной семинарии (1845) и Киевской духовной академии (1849). 11 октября 1849 г. пострижен в монашество. Учитель Священного Писания (1849), богословия (1851) при Киевской духовной семинарии. С 1850 по 1853 г. исполнял должность помощника инспектора Академии, где преподавал обличительное богословие. Магистр и бакалавр Академии (1851). 6 ноября 1851 г. возведен в звание соборного иеромонаха Киево-Печерской Лавры. Инспектор Киевской духовной академии (1852–1853). Член внутреннего Правления академии (1853). Ректор Киевской духовной семинарии и настоятель Николаевского-Пустынного монастыря (1858). 30 марта 1859 г. назначен благочинным монастырей Киевской епархии. Ректор Киевской духовной академии и настоятель Богоявленского монастыря (1859). Ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1860). Епископ Выборгский, второй викарий Санкт-Петербургской епархии (1861). Епископ Саратовский и Царицынский (1864). Епископ Нижегородский и Арзамасский (1873). 27 марта 1877 г., возведен в сан архиепископа. Архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии и Член Святейшего Синода (1877). Почетный член Киевской духовной академии (1882). Митрополит Московский и Коломенский, священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (1882). Митрополит Киевский и Галицкий, священноархимандрит Киево-Печерской Лавры (1891). Прославлен в числе Собора Тульских святых 3 июня 1987 г.

17.
Крамарев Григорий Никифорович (1817–1868) – протоиерей, уроженец Харьковской губернии, сын священника. Учился в ахтырском училище, в Харьковском коллегиуме. Выпускник Киевской духовной академии со степенью магистра (1841); профессор волынской семинарии (1841). Бакалавр всеобщей церковной истории (1844). 6 ноября 1849 г. рукоположен во священника к церкви Киевского Института благородных девиц, а в 1851 г. определен законоучителем в том же институте. Экстраординарный профессор Киевской духовной академии (1853). Протоиерей университетской церкви Св. Владимира в Киеве (1854). В 1856 г. Кафедральный протоиерей Киево-Софийского кафедрального собора (1863).

18.
Нем. «Трое на Рютли». Клятва Рютли (нем. Rütlischwur) – национальная легенда Швейцарии, согласно которой представители трёх коммун Ури, Швиц и Унтервальден (первоначальных кантонов Швейцарии) на Рютли, отдалённом лугу около Фирвальдштетского озера, дали клятву о взаимопомощи и поддержке. Этот союз, по преданию, считается основанием Швейцарского союза. Гравюра, по всей видимости, являлась воспроизведением известной картины Иоганна Генриха Фюссли «Die drei Eidgenossen beim Schwur auf dem Rütli» (1780 г.)

19.
Капустин Платон Иванович (1815–1890) – старший брат о. Антонина, который был наиболее близок ему по духу, образованию и интересам. Окончил Пермскую духовную семинарию и Московскую духовную академию (1840). Профессор Тобольской семинарии (1840). Профессор философии, а затем математики и физики в Московской духовной академии (1842), где основал первый физический кабинет. В 1850 г. женился на родственнице митрополита Московского Филарета (Дроздова) и был рукоположен им во священника в церкви Рождества Богородицы в Бутырках. Позднее служил в церкви мч. Никиты на Басманной. Состоял в разное время: благочинным, членом попечительства о бедных духовного звания, членом комитета по преобразованию духовно-учебной части, смотрителем дома Филаретовского девичьего училища, учителем математики и физики в этом училище, законоучителем московской 2-й женской гимназии, членом духовно-цензурного комитета. Переменив несколько приходов, с марта 1886 г. до кончины состоял, в сане протоиерея, настоятелем церкви Св. апостолов Петра и Павла на Басманной. В Москве пользовался широкой известностью как священник, писатель, математик и астроном. Состоял членом нескольких ученых обществ и учреждений. За труды по организации политехнической выставки в 1872 г. и за изобретенный им уравнительный маятник и другие приборы получил Почетный адрес второй категории от комитета выставки. Погребен на Пятницком кладбище в Москве у алтаря церкви Живоначальной Троицы.

20.
'Пассия' (от лат. passio) – 'страдание, страсть'. Тут игра смысла, т. е. во время обычной литургии о. Даниил кланяется ректору «с особенным подобострастием».

21.
'Волчек' – описка о. Антонина. Имеется в виду г. Вышний Волочек Тверской губернии.

22.
Цензурный комитет при Киевской духовной академии. И. М. Скворцов состоял членом цензурного комитета с 1824 г.

23.
Скворцов Иван Михайлович (1795–1863) – философ, богослов, историк, филолог, математик, первый профессор философии в Киевской духовной академии, один из основателей Киевской религиозно-философской школы, многолетний профессор богословия в университете Св. Владимира (1836) и настоятель университетской церкви (1836). Родился в г. Арзамасе. Окончил Нижегородскую семинарию (1814) и Киевскую духовную академию и поступил профессором философии, математики и физики в Киевскую духовную семинарию (1817). После преобразования семинарии в академию получил звание бакалавра философии (1819), эктсраординарного профессора (1824), доктора богословия (1833). Уволен от профессорской должности в Академии 20.10.1845, но преподавал в ней безвозмездно по личной просьбе митрополита Киевского Филарета до конца 1849 г. Священник (1820), протоиерей (1821). С 1849 г. служил кафедральным протоиереем Софийского собора в Киеве, привел в порядок библиотеку собора, составил ее каталог и занимался изучением исторических материалов этой библиотеки. Среди его многочисленных сочинений было и схожее по жанру с произведением архимандрита Антонина: «Слова на некоторые праздничные и торжественные дни, в разные времена произнесенные Киевской духовной академии профессором философии, протоиереем И. Скворцовым». (Киев, 1833).

24.
Знаменский Иван Матвеевич – бакалавр Киевской духовной академии.

25.
Стихотворение Платона Капустина на стих: «Душа моя, душа моя, восстании, что спиши!» было напечатано без подписи автора в Прибавлениях к творениям святых отцов. Ч. 8. Кн. 1. С. 168–170. В электронном издании портала bogoslov. ru ошибочно приписано перу архимандрита Макария (Глухарева). См: http://www.bogoslov.ru/tso/text/342561/index.html (дата обращения 17.07.2012).

26.
Антоний (в миру Яков Гаврилович Амфитеатров; 1815–1879) – архимандрит, доктор богословия, племянник митрополита Филарета (Амфитеатрова), инспектор и профессор Киевской духовной академии (1841), ректор Киевской духовной семинарии (1845) В 1848–1849 гг. вызывался в столицу на чреду священно служения и состоял членом Санкт-Петербургской духовной консистории. С 1851 г. ректор Киевской духовной академии и настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря.

27.
Лаврентий (в миру Дмитрий Иванович Макаров; 1808–1876) – учился в Киевской духовной академии, где получил прозвище «отец» и «батюшка» за незлобие и постоянную готовность помогать другим. Св. Феофан (Затворник) называл его мужем совета и утешения. Окончил академию со званием бакалавра по церковной итории (1835). Экстраординарный профессор по кафедре истории (1841). В 1843 г. пострижен в монашество митрополитом Филаретом (Амфитеатровым). Архимандрит (1844), наместник Киево-Печерской лавры (1844–1852).

28.
Дорофей (Школьницкий) – выпускник Киевской духовной академии, иеромонах, реподаватель и (временно) смотритель Софийских духовных училищ в Киеве.

29.
Лат. 'Так проходит земная слава'.

30.
Авва – тут: наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Лаврентий (Макаров).

31.
Ботвиновский Федор Кириллович – студент Киевской духовной семинарии, поступил в 1847 г.

32.
Греч. По преимуществу.

33.
Щекавицкое, или Владимирское, кладбище расположено на одноименной горе, с которой, как считают многие историки, и начался Киев. По традиции гора отождествляется с местом погребения легендарного Вещего Олега. Первые захоронения «чумные ямы» появились на Щекавице в начале XVIII в. Официальное Щекавицкое городское кладбище было заложено в 1772 г., а через 10 лет на его территории появилась церковь Всех Святых, возведенная

в стиле барокко. Из-за ограниченности места захоронения производились в два-три яруса, могилы были даже на тропинках и вдоль ограды кладбища. Для погребения самоубийц на склонах Щекавицы были устроены насыпные террасы. В 1935 г., после принятия генерального плана застройки Киева, церковь и большую часть кладбища, кроме старообрядческого и мусульманского его участков, снесли.

34.
Троицкий Константин Алексеевич – священник, настоятель Владимирского собора в Киеве, брат П. А. Троицкого.

35.
Троицкий Платон Алексеевич (в монашестве Петр;?–1873) – окончил Киевскую духовную академию со степенью магистра и определен при ней на должность профессора академии (1835). В 1852 г. пострижен в монашество; рукоположен во иеродиакона и затем во иеромонаха. Инспектор Киевской духовной семинарии, архимандрит (1853). Ректор Киевской духовной семинарии и настоятель Николаевского Пустынного монастыря (1857). С 1858 г. настоятель посольской церкви в Константинополе. С 23 августа 1860 г. настоятель посольской церкви в Афинах, где он сменил архимандрита Антонина (Капустина). В 1869 г. хиротонисан во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии.

36.
Греч. 'Триодь'.

37.
Записи за 8–11 февраля в Дневнике отсутствуют.

38.
Начало песнопения Постной Триоди в неделю Мытаря и Фарисея.

39.
Введенский Алексей Александрович (Алеша) – студент Киевской духовной семинарии, близкий друг о. Антонина; скончался в 1844 г.

40.
Петровский, Алексей Тимофеевич (1819–1867) – протоиерей. Окончил курс Смоленской семинарии (1839) и Киевской духовной академии (1843). Сокурс ник архимандрита Антонина. Профессор Саратовской семинарии по классу чтения Священного Писания и соединенных с ним предметов (1843). 22 сентября 1844 г. назначен на место священника Саратовской Нерукотворенно-Спасской церкви, при которой служил до конца жизни. Ректор Саратовского духовного училища (1848), протоиерей (1850). Незадолго до смерти, в 1864 г. он оставил должность ректора и занял должность профессора семинарии сначала по логике и психологии, а потом по нравственному, пастырскому и обличительному богословиям. В 1865 г. с началом издания «Саратовских епархиальных ведомостей» назначен цензором; скончался 23 января 1867 г.

41.
Максимович Иван Петрович (1807–1861) – бакалавр, потом профессор еврейского языка в Киевской духовной академии. Историк, автор одного из первых паломничеких путеводителей по святым местам Киева: «Паломник киевский или путеводитель по монастырям и церквям

киевским» (Киев, 1842). Книга была напечатана без указания автора и затем выдержала еще несколько издаий: 1845, 1849, 1854 и 1871 гг. Начал перевод Ветхого Завета с древнееееврейского, но напечатал лишь 19 глав книги Царств.

42.
Родители о. Антонина: священник Иоанн Леонтьевич Капустин (1793–1865) и Мария Гавриловна, в девичестве Варлакова (1794–1876).

43.
Имеетя в виду епископ Екатеринбургский Иона (Ипполит Леонтьевич Капустин 1790–1867) – дядя о. Антонина. Окончил Пермскую семинарию и Московскую духовную академию (1809). Инспектор Пермской семинарии (1825). В 1826 г. пострижен в монашество. Архимандрит, ректор Пермской семинарии (1829), ректор Екатеринославской семинарии (1836) Взял с собой в Екатеринослав для учебы в семинарии своего племянника Андрея Капустина. В 1846 г. хиротонисан во епископа Екатеринбургского, викария Пермской епархии. 21 ноября 1859 г. уволен на покой в Долматовский Успенский монастырь. Последние годы жизни тяжело болел. Скончался 13 ноября 1867 г. Похоронен за правым клиросом Успенского собора Далматова монастыря.

44.
'Воскресное чтение' – еженедельный общедоступный журнал Киевской духовной академии, издававшийся с 1837 по 1912 г. Основан в конце 1836 г. ректором Академии епископом Чигиринским Иннокентием (Борисовым), при участии протоиерея Иоанна Скворцова, Я. К. Амфитеатрова и иеромонаха Димитрия (Муретова). При поддержке митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова) в начале 1837 г. журнал получил разрешение на издание. Архимандрит Антонин сотрудничал с редакцией журнала в период своего преподавания в Киевской духовной академии.

45.
Иннокентий (в миру Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857) – архиепископ Херсонский и Таврический, знаменитый русский богослов и церковный писатель, выпускник Киевской духовной акдемии. В 1823 г. принял монашество. Профессор, а затем инспектор Санкт-Петербургской духовной академии (1823); ректор Киевской духовной акдемии (1830); епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии (1836). В 1841 г. назначен епархиальны архиереем в Вологду, в том же году перемещен в Харьков. Архиепископ Херсонский и Таврический (1848). В Киевской духовной академии он отменил преподавание на латыни и ввел в учебный процесс новый сравнительно-исторический метод изложения богословия, основанный на изучении источников святоотеческого наследия и критическом прочтении современной западной богословской литературы.

46.
Прит. 13:14.

47.
Речь идет о поездке о. Антонина и о. Феофана к наместнику Киево-Печерской лавры архимандриту Лаврентию (Макарову) за формальным разрешением подать прошение в Синод о переводе на службу за границу.

48.

'Морея' – средневековое название Пелопоннеса. Здесь имеетя в виду Греция.

49.
На полях рукописи рукой о. Антонина сделана помета карандашом: «Девятнадцатого числа…» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1122. Л. 113).

50.
Антонин рассчитывал получить гонорар за публикацию проповедей в журнале «Воскресное чтение».

51.
Метелица, комиссионер, торговец бумагой в Киеве – личность не установлена.

52.
Вальнер И. – киевский книгоиздатель. В сер. XIX в. в Киеве действовало несколько типографий: старейшей была типография Лавры, основанная в 1615 г. Елисеем Плетенецким. Также были типографии при Киевском университете и губернском управлении. Частных было две – Вальнера, открытая в 1845 г. и оборудованная единственной в городе скоростной печатной машиной, и Ф. Гликсберга. Кроме типографии И. Вальнер имел в Киеве свой книжный магазин. В 1850-х гг. Вальнер разорился.

53.
Макарий (в миру Сорокин Дмитрий Андреевич) – иеромонах, наместник Михайловского и Софийского монастыря, смотритель Софийского духовного училища в Киеве, один из близких знакомых архимандрита Антонина, впоследствии игумен нескольких монастырей: Китаевской пустыни (1859–1860), Богуславского монастыря (1860–1861), Матрониевского монастыря (с 1861) и др. Упоминается на страницах Дневника как: Наместник Михайловский, Макар, Макаров, Макартер, Макарий Старогородский, Златоверхий наместник, Козинский пилигрим, Бурсарх, Софиарх, Сорока, Софийский анахорет, Михайловский калугер, Феофаньевский хозяин.

54.
Вероятно, речь идет о намерении Антонина отправиться на Восток.

55.
Гликсберг Феофил Николаевич – в 30-х – 40-х гг. XIX в. владел типографией и книжной торговлей в Вильне, сотрудничал с Министерством народного просвещения; см: Гликсберг Ф. Н. Каталог русским книгам в «Библиотеке для чтения» Феофила Николаевича Гликсберга, типографа и книгопродавца Белорусского учебного округа. Вильна, 1844. – 68 с; Он же. Опыты в русской словесности воспитанников гимназий Белорусского учебного округа, напечатанные по приказанию г. министра народного просвещения. Вильна: Тип. Феофила Гликсберга, 1839. В Конце 1840-х гг. перебрался в Киев где также организовал типографию и книготорговлю. Специализировался на издании путеводителей, в том числе и для паломников, по Киеву и окрестностям. См, например: М[аксимович], И.П. Паломник киевский, или Путеводитель по монастырям и церквам киевским для богомольцев, посещающих святыню Киева. / И.М. – 3-е изд. – Киев: Тип. Феофила Гликсберга, 1849. – [2], IV, 130 с. [Фундуклей И.И.] Обозрение могил, валов и городищ Киевской губернии, изданное по Высочайшему соизволению, Киевским гражданским губернатором Иваном Фундуклеем. – Киев: Тип.

Феофила Гликсберга, 1848. Гликсберг издал две первые книги архимандрита Антонина, вышедшие в Киеве в 1850 г.

56.
Калиновский – личность не установлена, вероятно, уравляющий типографией Ф. Гликсберга в Киеве.

57.
Записи в Дневнике за 22–28 февраля отсутствуют.

58.
Имеется в виду о. Феофан (Авсенев).

59.
Целовник – последний седьмой день Масленицы, который иначе называется Прощенное Воскресенье.

60.
Типография Киево-Печерской лавры основана в начале XVII в. Первая книга увидела свет в ее стенах в 1616 г. В середине XIX в. типография располагалась в двухэтажном каменном корпусе к востоку от Успенского собора. Она располагала несколькими (до десяти) ручными печатными прессами. В 1852 г. лаврой были приобретены три новые паровые печатные машины.

61.
Петр (Петро) – Нищинский Петр Иванович, – украинский писатель и композитор (1832–1896); учился в Киевской семинарии, келейник о. Антонина которого Антонин взял с собой в Афины. Служил певчим в церковном хоре в Афинах, прошел курс обучения на богословском и филологическом факультетах Афинского университета. После возвращения в Россию (1857), преподавал греческий язык в различных южно-русских учебных заведениях. Перевел на др. – греч. язык «Слово о Полку Игореве», издал грамматику древнегреческого языка, автор очерков: «О Второй одесской гимназии», «О значении Украины для славян» и др. Его перу принадлежат переводы на украинский язык «Одиссеи» (Львов, 1885), «Илиады» (не окончен) и «Антигоны» Софокла (Одесса, 1883). Главные музыкальные произведения – «Казак Софрон», «Банда», «Вечерницы», «По морю и суше».

62.
Парфений Киевский (в миру Петр Иванович Краснопевцев; 1790–1855) – иеромонах, духовный подвижник. Происходил из бедной семьи, в молодые годы удостоился видения Духа Божия в виде белоснежного голубя, который парил в небе. Учился в Тульской духовной семинарии, но не закончил ее. Поступил послушником в Киево-Печерскую лавру, где более 12 лет пек просфоры, взяв за образец для подражания преподобного Никодима Просфорника. В 1824 г. был пострижен в монахи с именем Пафнутий. Духовник братства Киево-Печерской лавры (с 1834). В 1838 г. митрополит Киевский Филарет постриг его в схиму с именем Парфений. Его молитвенное правило состояло из чтения утром, в полдень и вечером по одному евангелисту, совершения ежедневного пения всей Псалтири, молитв утренних и вечерних, акафиста Спасителю, Божией Матери, поклонения Страстям Христовым и песни «Богородице, Дево, радуйся», которую он произносил триста раз.

63.
Анастасий – иеромонах Киево-Печерской лавры.

64.
Имеется в виду книга о. Антонина: Седмица страстей Христовых. Стихи. Киев.: Тип. Ф. Гликсберга, 1850. [2] 33 с.

65.
Чижов Федор Васильевич (1811–1877) – ученый, писатель, промышленник и общественный деятель. Окончил Петербургский университет со степенью кандидата физико-математических наук (1832). Защитил магистерскую диссертацию: «Об общей теории равновесия с приложением к равновесию жидких тел и определению фигуры земли» (СПб., 1836). В 1838 г. опубликовал первое русское сочинение о паровых машинах: «Паровые машины. История, описание и приложение их», (СПб. 1838). Жил в Италии, где занимался изучением истории искусства (1840–1847). Печатал статьи в «Современнике», «Москвитянине», «Московском сборнике». Разделял славянофильские идеи. В Риме тесно общался с Н. В. Гоголем и русскими художниками. Позднее издал Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя под своей редакцией (М., 1862). Совершил путешествие по южнославянским землям. С 1847 г. жил на юге России, занимаясь шелководством. После завершения Крымской войны переезжает в Москву, занимается финансированием промышленности. Выступает в печати как теоретик торгового движения. Вместе с И. К. Бабстом издает «Вестник промышленности» (1858–1861) и газету «Акционер». Стал одним из основателей первой в России частной железной дороги от Москвы до Ярославля и Вологды и инициировал выкуп у государства Московско-Курской железной дороги. Был в числе учредителей Московского купеческого банка и Московского купеческого общества взаимного кредита. Наконец, Организатор товарище ства Архангельско-Мурманского срочного пароходства. Свое состояние (около 6 миллионов) он завещал на устройство в Костромской губернии профессиональных технических училищ. См. http://www.rulex.ru/01240227.htm (Дата обращения: 09.10.2012).

66.
Ригельман Николай Аркадьевич (1817–1888) – чиновник-переводчик канцелярии киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова, сотрудник Временной комиссии для разбора древних актов в Киеве. Познакомился с Т. Г. Шевченко в 1840 г. Привлекался к следствию по делу о Кирилло-Мефодиевском обществе по подозрению в участии в нем. В феврале 1857 г., когда Шевченко находился в ссылке, помог ему материально.